

ИССЛЕДОВАНИЯ

ПАСТЫРСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

НЕВРОТИЧЕСКАЯ
РЕЛИГИОЗНОСТЬ:
ГЕНЕЗИС,
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В РАМКАХ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ТРАДИЦИИ

Протоиерей Павел Великанов

кандидат богословия

доцент кафедры богословия Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия

и. о. заведующего кафедрой пастырского душепопечения

Сретенской духовной семинарии

107031 Москва, ул. Большая Лубянка, 19 строение 1

prot.pavel@gmail.com

Для цитирования: *Великанов П., прот.* Невротическая религиозность: генезис, феноменология и перспективы взаимодействия в рамках православной традиции // Вопросы богословия. 2020. № 2 (4). С. 13–37. DOI: 10.31802/PWG.2020.4.2.001

Аннотация

УДК: 27-42:159.97

Невротическая религиозность представляет собой проблему, связанную с комбинацией религиозной веры и определенных психологических расстройств человеческой личности. Несмотря на свою распространённость, в контексте православного пастырского

богословия и религиозной антропологии невротическая религиозность всё ещё остаётся недостаточно исследованным явлением. В данной статье автор предлагает анализ генезиса и феноменологии невротической религиозности, выстроенный таким образом, чтобы упростить его богословское рассмотрение. Автор намечает перспективы богословского рассмотрения данной проблемы и основные пастырские методы, необходимые для окормления людей с невротической религиозностью. Методология автора включает обращение к классическим источникам по данной проблематике, в первую очередь к работам З. Фрейда, К. Юнга, К. Хорни и С. Пфайфера, которые рассматриваются в контексте опыта современных православных исследователей, таких как прот. Андрей Лоргус, И. Корнаракис, М. Филоник и Н. Скуратовская.

Ключевые слова: невротическая религиозность, невроз, пастырская психология, пастырское богословие, исповедь, духовничество.

Введение

Слово «невроз» представляет собой заимствование из французского, где «névrose» образовано от древнегреческого νεῦρον, то есть «нерв»¹.

Самуэль Пфайфер предлагает следующее обобщённое описание невротических расстройств с определенными симптомами болезни, такими как тревога, мании, компульсивность, депрессия, истерическая гиперчувствительность с определенными личностными признаками, такими как комплексы, неуверенность, эмоциональная нестабильность и скрупулёзность². Невроз может быть также определен как психологический кризис, при котором человек испытывает разобщённость с самим собой, нарушения мыслительной деятельности и эмоциональных проявлений, а в отдельных случаях — соматические расстройства. В отличие от более тяжёлых психических состояний, невротические расстройства, как правило, не приводят к нарушению социокультурных норм, но осложняют, иногда существенно, социальные отношения и могут негативно сказаться на уровне профессиональной деятельности.

В XX веке произошло значительное изменение в понимании природы невротических расстройств. Если в начале века И. П. Павлов определял невроз как хроническое длительное нарушение высшей нервной деятельности, вызванное столкновением процессов возбуждения и торможения, патофизиологическими реакциями головного мозга³, то позднейшие психоаналитические теории в их различных вариациях (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, К. Хорни, В. Франкл и др.) смотрели на невроз прежде всего как на следствие глубинного психологического конфликта, причём спектр причин, или, точнее, «конфликтующих сторон», весьма широк — в зависимости от общей концепции той или иной школы.

1 Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб., 2005. С. 247.

2 Pfeifer S. Faith-induced Neurosis: Myth or Reality? // Journal of Psychology and Theology. 1994. Vol. 22. P. 90.

3 Подробнее о невротических расстройствах с позиции патологической рефлексологии И. П. Павлова и В. М. Бехтерева см.: Позов А. Основы древнецерковной антропологии. Т. 1: Сын человеческий. СПб., 2008. С. 497–501.

1. Определение и признаки невротической религиозности

Невротическая религиозность, а также токсичная вера⁴ (термин, введённый С. Артерберном и Дж. Фелтоном и более распространённый в США) или эक्клезиогенный невроз⁵ (термин, введённый в научный оборот берлинским гинекологом Э. Шетцингом в середине XX века, также эक्клезиоморфическое расстройство (О. Пфайфер) — в основном в европейской психиатрии) — понятие в психологии и психиатрии, раскрывающее причинно-следственную связь между религиозной верой (или религиозным воспитанием) и развитием невротических расстройств⁶. Этим понятием описывают разнородные явления и факторы в религиозной жизни человека, оказывающие негативное воздействие на его психологическое состояние и психическое здоровье.

Прп. Порфирий Кавсокаливит в свойственной ему эмоциональной манере очень хорошо описывает невротическую религиозность. Он говорит, что суть христианства — это любовь, воодушевление, жажда Божественного, и достижение этого — естественная потребность нашей души.

Но для многих религия — это борьба, беспокойство и стресс. Поэтому многих «религиозных» людей считают людьми несчастными, потому что видят, в каком плачевном состоянии они находятся. И это действительно так. Если не понять религию в её глубине, если не жить ею, то религия (благочестие) превращается в болезнь, да ещё в болезнь страшную. Настолько страшную, что человек теряет контроль над своими поступками, становится безвольным и бессильным, испытывает беспокойство и стресс, он руководствуется злым духом. Он кладёт поклоны, плачет, взывает, как бы смиряется, но все это смирение — сатанинское действие. Некоторые из таких людей религию воспринимают как один из видов мучений. В церкви они кладут поклоны, крестятся, говорят: «Мы грешные, недостойные», — но лишь только выйдут на улицу, начинают говорить хулу, если кто-нибудь даже немного им досадит. Становится очевидно, что в них — демон⁷.

Для невротической религиозности характерно сочетание противоположных крайностей в суждениях и поведении. Человек одновременно

4 Arterburn S., Felton J. Faith that hurts, faith that heals. Nashville, 1991.

5 Pfeifer S. Faith-induced Neurosis: Myth or Reality? P. 87.

6 Ibid. P. 89.

7 Порфирий Кавсокаливит, прп. Житие и слова. Малоярославец, 2014. С. 165.

страдает от комплекса вины — и тут же испытывает чувство превосходства над другими из-за своей принадлежности к «самой правильной» (в некоторых случаях — «единственно-истинной») форме религии (например, он знает «единственного настоящего старца», «самого молитвенного батюшку» и т. п.). В таком состоянии отказ от самостоятельных суждений, индоктринация и зависимость от внешнего авторитета развивается одновременно с недоверием и высокомерным отвержением всего, исходящего из среды, которую невротик считает своей. Отсюда — невротическое беспокойство о недостаточности покаяния в «обычной» Церкви и поиск «подлинного покаяния» в маргинальной среде «старчи́ков» и других «неформальных» духовных лидеров. Заявленный перфекционизм в области морали сопровождается периодическим проявлением крайнего аморализма, который трактуется как «искушение» на пути к «совершенству». Смирение и покорность избранному авторитету сочетается со стремлением копировать этот авторитет и как следствие доминировать над теми, кого невротик считает ниже себя.

Как пишет ещё один психолог, изучающий феномен невротической религиозности, Марина Филоник, для любого невротика характерно «невротическое неосознавание», которое выражается как абсолютная уверенность в истинности своих представлений (в разной степени, в зависимости от тяжести состояния) — но когда «такой человек попадает в авторитетную систему норм и правил с жёстким различием, «что такое хорошо и что такое плохо», нередко его уже имеющиеся «неврозы» закрепляются, что приводит к ещё большей личностной несвободе»⁸. Подобное явление Филоник называет «феноменом подмены» — когда искажения религиозного опыта самим человеком не осознаются как «подмены», но воспринимаются как единственно правильные с точки зрения православного благочестия установки. «Праведное благочестие в сочетании с ненавистью ко всем инаковым может быть типичным примером такого рода подмены» — считает исследователь⁹.

Невротическая религиозность может развиваться в различных контекстах: в процессе индивидуального духовного поиска, в нетрадиционной религиозной структуре, но также и в одной из традиционных религий. Православная Церковь, разумеется, не является единственным или уникальным контекстом для развития невротической религиозности.

8 Филоник М. С. Психологический анализ феноменов искажений религиозного опыта // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 5 (89). С. 109.

9 Там же.

2. Предпосылки и условия формирования невротической религиозности

Ганс Кюнг выделяет следующие причины формирования «экклезиогенного невроза»:

- Церковная система принуждения с оправданием насилия «во имя Божье».
- «Слепое послушание» как абсолютная добродетель, поддерживающая неоспоримый авторитет клириков.
- Репрессивная практика исповеди, в которой исповедник по определению находится в положении «жертвы».
- Инфантилизм и зависимость верующих от духовенства как следствие первых трех причин.
- Непрестанное подавление и вытеснение сексуальности.
- Унизительное отношение к женщине.
- Враждебное отношение к науке и прогрессу.
- Двойственность стандартов в области морали и нравственности в отношении духовенства и простых верующих¹⁰.

В формировании невротической личности ключевое значение, как правило, имеет детский период, а именно первые годы жизни. Если ребёнок не получил достаточно любви, внимания, ласки, у него формируется «базальная тревога» вместо «базального доверия». Окружающий его мир он воспринимает как угрозу, себя — одиноким, никому не нужным, беспомощным. Это глубинное, иррациональное ощущение себя самого может остаться на всю жизнь.

Формирование невротического образа Бога во многом обусловлено именно детским опытом. Вот что говорит прп. Порфирий Кавсокаливит: «Из-за родителей в душе детей образуется такое состояние, которое накладывает отпечаток на всю оставшуюся жизнь. Их поведение в дальнейшем, их отношения с другими людьми зависят непосредственно от жизненного опыта их детских лет. Они вырастают, получают образование, но в глубине своей остаются такими же»¹¹.

К сожалению, «слишком часто образ наказующего Бога-Отца сознательно используется как инструмент в воспитательных целях, ради достижения дисциплины, с далеко идущими негативными последствиями для религиозности подрастающего человека», — пишет Кюнг¹².

10 Кюнг Г. Фрейд и будущее религии. М., 2013. С. 111. См. также: Там же. С. 79.

11 Порфирий Кавсокаливит, прп. Слова о воспитании детей. М., 2011. С. 3.

12 Кюнг Г. Фрейд и будущее религии. С. 112.

Примечателен образ Бога, описанный одним из пациентов Пфайфера: «Я вижу Бога как огромное угрожающее Существо, постоянно наблюдающего за всеми моими действиями и мыслями. Я ни за что не смогу спрятаться от Него. Он требует преданности, святости и быть для Него свидетельством, но я чувствую себя связанным, без рук и ног. Вера делает меня больным!»¹³

Сформировавшееся в раннем детстве отравляющее жизнь ощущение «брошенности» невыносимо — поэтому для компенсации, «детоксикации», начинают формироваться защитные механизмы, чтобы снизить тревогу и адаптироваться к жизни. «Общаться с родителями так, как хотелось бы, не получается — пишет Наталья Скуратовская, — вот и приходится искать способы общения, на которые они лучше реагируют. Одни реагируют на плач, другие — когда за них цепляются или на них висят, третьи — когда воюют и крушат все вокруг. А если родителей не проймёшь ничем, остаётся одно: уйти в изоляцию, в надежде, что хоть так обратят внимание»¹⁴. Незаметно для себя, родители оказываются вовлечёнными в эту игру — тем самым подтверждая глубинный страх ребёнка: ты становишься нужным и замеченным родителями только когда ты вынуждаешь их к этому — такой, какой ты есть «неадаптивный» — ты им не интересен и не нужен. Так начинается формироваться у ребёнка «идеальное “я”», «ложная личность, маска, которая скрывает его от мира на долгие годы»¹⁵. Хорни подробно разбирает процесс появления этой «личины», которая позволяет скрыть ощущение себя «настоящего» прежде всего от себя самого, и тем самым удерживает человека в состоянии потери контакта с самим собой — только не «воображаемым», а «действительным»¹⁶.

Как пишет Хорни, невротик пытается «переплавить» в высшее существо самого себя. Он ставит перед собой им же созданный образ «совершенства» и бессознательно говорит сам себе: «Забудь о том жалком существе, которым ты являешься; вот каким тебе надо быть, и быть таким идеальным — это единственное, что важно. Ты должен быть в состоянии вытерпеть все, понять все, нравиться всем, всегда быть на высоте»¹⁷.

13 Pfeifer S. Faith-induced Neurosis: Myth or Reality? P. 92.

14 Рощеня Д., Скуратовская Н. Все мы немного невротики // Православие и мир. URL: <https://www.pravmir.ru/vse-myi-nemnogo-nevrotiki-otkuda-rodod-nevrotichnost-i-chtos-ney-proishodit-v-tserkvi/>.

15 Там же.

16 Хорни К. Невроз и личностный рост: Борьба за самореализацию. СПб., 1997. С. 159–178.

17 Там же. С. 64.

И это — лишь немногие из внутренних безжалостных и непреклонных предписаний, которые Хорни и называет «тиранией “надо”».

Что же происходит, когда у невротической личности происходит неизбежное отъятие призывающей благодати? Сформировавшееся бессознательно как защита от внешнего мира и от себя самого «идеальное “я”» получает теперь особый статус: ведь теперь этот идеал — не самозванный, не самоиндуцированный, а богооткровенный, опирающийся на авторитет Священного Писания, святых отцов и всей Церкви — с точки зрения самого невротика. «Религия, — пишет современный греческий исследователь Иоанн Корнаракис — отличный способ для невротика стать круче всех, стать ещё идеальнее. Она даёт строгую систему предписаний, одобряемые ролевые модели поведения, чувство превосходства над неверующими — и это позволяет невротiku чувствовать себя успешным и одобряемым»¹⁸. Искусственно сформировавшийся образ личной праведности или даже святости становится жизненной доминантой, при том, что к конкретному человеку он не имеет почти никакого отношения. Желаемое выдаётся за действительное. «Фантастический христианин создаёт образ себя, каким он хочет быть или каким он должен быть»¹⁹, — отмечает Корнаракис.

Напряжение между идеалом — фактически недостижимым (и это одно из ключевых показателей невроза) и между очевидной «скверной греховности» (от которой никуда не деться) достигает своего апогея. В таком состоянии жить уже невозможно, и остаётся одно: поверить в то, что этот идеал уже почти достигнут — за исключением некоторых шероховатостей.

«Токсичность» появляется тогда, когда «ветхому», не преображённому внутреннему человеку удаётся «упаковать» в себя «нового», подчинить его своим былым паттернам. Место продуктивного внутреннего напряжения, выталкивавшего человека в святость, занимает контрпродуктивное, а по сути — разрушительное, токсичное напряжение. Оно может иметь разный вектор направления, в зависимости от типа невротизации: внутрь себя («смиранный тип»), может быть обращено вовне — на «врагов» («высокомерно-мстительный тип», или на жизнь как таковую («отставнический тип»). Душа, ощутившая вкус Божественной благодати, но не «переквашенная» ей, при наличии «базальной тревоги» легко может войти в состояние «короткого замыкания» на себе самой и постоянно отравлять сама себе

18 Корнаракис И. Фантастический христианин в сравнении со святоотеческим человеком. Ахтырка, 2016. С. 42.

19 Там же.

жизнь неразрешимым конфликтом между «требованиями “надо”» и давящим образом «идеального “я”» — только теперь подкреплённого в сознании невротика ещё и церковным авторитетом. Поэтому, с точки зрения психотерапии, главной задачей является «отделение внутриспсихического конфликта от его “религиозной” системы обороны»²⁰.

Именно в состоянии токсичной религиозности ярко проявляется пафос «обличения», «защиты чистоты Православия», «ревности о неприкосновенности традиции» и т. п. То, что в норме является вторичным, производным — в состоянии невроза занимает центральное место. Вместо усердного, долгого и честного поиска Живого Бога, признании с болью Его утраты в сердце, духовной беспомощности и обнажённости (как у ап. Павла — «похваляюсь своими немощами» (2 Кор. 12, 5), «когда я немощен — тогда я силен» (2 Кор. 12, 10)), происходит «застывание» прежде пластичной религиозности как таковой. Вместо постоянно живой, динамичной, отзывчивой, она превращается в ригидный, жёсткий цементный камень правил, канонов, обычаев. Такому человеку — «все понятно», у него нет недоумений, сомнений, на любой вопрос есть отточенный ответ. Только в «матрице» заранее предсказуемых решений невротик чувствует себя в безопасности, и всё, что хотя бы в малой мере способно их поколебать, подвергнуть сомнению, воспринимается как посягательство на святость и авторитет Церкви.

Поскольку у невротика потерян контакт с самим собой, он постоянно испытывает дефицит одобрения — который, по причине неосознаваемых напряжений, невозможно удовлетворить в принципе. Поэтому для него — особенно «смирненного» и «высокомерно-мстительного» типов — крайне важна социально-значимая активность, регулярные публикации в соцсетях, появление в СМИ и т. п. Ему жизненно важно «держат руку на пульсе», ощущать, как его «отражают» другие. Скуратовская говорит о том, что в первую очередь невротик требует от окружающих восхищения, признания превосходства, прощения всех его поступков и поддержки во всем. При этом «человек в этом состоянии не может научиться признавать свои ошибки, так как малейшая ошибка ставит под угрозу всю вымышленную конструкцию — идеальные люди не ошибаются — и вызывает панический страх»²¹.

Для лучшего понимания происходящих при формировании невротической религиозности процессов уместно привести следующий

20 Pfeifer S. Faith-induced Neurosis: Myth or Reality? P. 94.

21 Рощеня Д., Скуратовская Н. Все мы немного невротики. URL: <https://www.pravmir.ru/vse-myi-nemnogo-nevrotiki-otkuda-rodом-nevrotichnost-i-chto-s-neyproishodit-v-tserkvi/>.

образ. Первичная религиозная «вспышка» Откровения не подожгла «дрова души», оказавшиеся пропитанными влагой «невроза», а лишь запустила процесс «тления» — при котором угарный газ тлеющих сил души воспринимается как подтверждение действия Божественной благодати. «У фантастического христианина, — пишет Корнаракис, — имеется некоторый опыт благодатных состояний. И это удостоверяет его в том, что он хороший христианин. Потому-то он и доволен своей духовной жизнью. В таком состоянии он не обращает должного внимания на случающиеся с ним падения. Он поживает в комфортном пространстве своей фантазии, ощущая себя христианином, пусть и несовершенным, конечно, но, во всяком случае, неплохим»²².

Неопознанная, непроработанная и поэтому некомпенсированная невротичность при «отъятии благодати» и глубоком «воцерковлении» может привести к «оцерковлению» душевной травмы, что блокирует саму возможность излечения. Рана души, ранее остро болевшая и кричавшая о помощи, может обрести статус «духовного делания» и «исключительного подвига», не всякому смертному понятного и доступного в силу исключительности образа «идеального “я”».

Если обобщить множество невротических моделей поведения, то мы получим следующие типы: первый — «захватнический», или, как пишет Хорни, «решение захватить всё вокруг: зов власти», или доминанта «Надо!»; второй — «смиранный», вечно во всём виноватый «безбилетный бесправный пассажир» с ярко выраженной доминантой «Нельзя!»; и, наконец, третий тип — «инертный», или «ушедший в отставку», «капитулировавший», бессознательный отказ от активного участия в жизни. Для третьего типа характерно «отсутствие серьёзного стремления к чему-либо и отвращение к усилиям»²³. Главная внутренняя установка — «наплевать», «какая разница?», «кому нужны эти перемены?».

При формировании невроза в связи с религиозностью эти модели могут легко трансформироваться в ту или иную видимость добродетельности. Например, неумение выстраивать отношения с противоположным полом, глубинный животный страх физической близости, обусловленный травматическим детским опытом, легко может трансформироваться в мнимое «призвание к монашеству». Невротическая гордыня как одна из разновидностей адаптивного поведения «захватчика» может стать источником неудержимой «ревности» в подвигах,

22 Корнаракис И. Фантастический христианин в сравнении со святоотеческим человеком. С. 61.

23 Хорни К. Невроз и личностный рост. С. 270.

трудоголизме, безукоризненном исполнении правил и установлений. «Упаднический тип» может принять черты «идеального послушника», полностью отрёкшегося от собственной воли и вкусившего сладость непрестанного «плача о себе» с болезненной зависимостью от духовника, который воспринимается как единственный «тёплый», «любящий», дающий право существовать.

В своей книге «Фрейд и будущее религии» Г. Кюнг приводит ряд критериев, которые отличают здоровую религиозность от болезненной. Здоровая религиозность освобождает, а не порабощает; она исцеляет, а не вредит; она стабилизирует, а не расшатывает внутренний мир человека; она «является основой для истинной самореализации и целеустремлённого достижения поставленных задач как в личном, так и в общественном пространстве»²⁴. Кюнг отмечает, что здоровая религиозность способствует принятию человеком самого себя без регрессии, то есть без «отката назад», способствует личностному росту, не подавляет волю, но, принимая границы и понимая греховность природы человека, обеспечивает свободу выбора и ответственность за сохранение достоинства и суверенности личности. Созидательная религиозность помогает победить страхи и способствует развитию таких базовых добродетелей, как доверие, любовь, поддерживает дружбу и уважение к другим людям. Отдельно Кюнг отмечает, что здоровой религиозности свойственно развивать чувствительность и эмоциональность, творческие способности, расширять горизонты сознания и побуждать к активной деятельности в направлении истинного гуманизма²⁵.

Очень важный критерий, который позволяет отличить носителя невротической религиозности от здоровой, это благодарность и её противоположность — недовольство. Как было рассмотрено выше, невротик живёт в пространстве своих представлений о том, как «всё должно быть». И, поскольку реальная жизнь весьма отличается от его видения, такому человеку невозможно быть благодарным за то, что у него уже есть «здесь и сейчас», чем он уже является — впрочем, как и его близкие. Можно обозначить две крайних позиции, по отношению к которым и можно охарактеризовать человека как носителя «токсичной», или здоровой, религиозности. Это, с одной стороны, позиция «благодарного принятия» жизни, обстоятельств, своего внутреннего состояния, окружающих людей со всеми их особенностями, или «радостной любви», и смирения, — в то время как противоположная позиция — это

24 Кюнг Г. Фрейд и будущее религии. С. 133.

25 Там же.

«*требовательное неудовольствие*», которому невозможно угодить и рядом с которым неизбежно появление смутного чувства вины, даже когда для этого, казалось бы, нет никаких оснований.

3. Признаки невротических конфликтов при невротической религиозности

Пфайфер выделяет несколько областей, в которых чаще всего происходит невротический конфликт у религиозных пациентов²⁶.

- Ориентированность на конфликтные отношения, необходимость «защищать» веру.
- Конфликт между идеалами и реальностью.
- Конфликт между «легализмом» и христианской свободой.
- Зависимость от Бога против личной ответственности.
- Чувство вины как следствие непреодолимой греховности.
- Конфликт между личным переживанием несправедливости и семейной (или церковной, общинной) лояльностью к несправедливости.
- Общий алармизм, тенденция к росту беспокойства.

Для уменьшения невротического напряжения используется ряд средств, которые необходимо рассмотреть в религиозном контексте.

3.1 Экстернализация, самоотчуждение

Первое средство преодоления или уменьшения напряжения — это отчуждение от себя, вынесение вовне внутренних переживаний (экстернализация), как «средство поддержания идеального образа, когда вина за все недостатки или беды, не укладывающиеся в данный образ, перекладывается на других»²⁷. В невротической религиозности такими источниками проблем становятся не только другие люди, но и бесы («бес попутал!»), самопровозглашенное состояние невротика как «беснование» — что, с его точки зрения, снимает ответственность, а также «мир сей» со всеми его соблазнами и тотальной апостасией.

Отчуждение от себя, потеря способности воспринимать себя без всё искажающей призмы «диктата “надо”» неизбежно приводит к дефициту

26 Pfeifer S. Faith-induced Neurosis: Myth or Reality? P. 93.

27 Хорни К. Невроз и личностный рост. С. 182.

ценности себя, что приобретает особый статус в контексте аскетических установок православной монашеской традиции. Марина Филоник обращает внимание на то, что речь идёт не о «низкой» или «высокой» самооценке, а об отсутствии «безоценочного принятия» себя самого, которое не требует наличия или отсутствия каких бы то ни было достижений или заслуг: душа сама по себе имеет безусловную ценность, для невротика совершенно не очевидную. Исследователь говорит об этой проблеме как «фундаментальной психологической проблеме», решение которой, как правило, приводит к разрешению множества других, по отношению к ней производных²⁸.

К сожалению, в случае с верующими подобное оценочное мышление, где планка желаемого идеала поставлена крайне высоко, а самооценка соответственно низко опущена, легко приводит к интерпретации самим человеком такого невротического состояния как добродетели смирения — которой надо дорожить и дальше развивать. Наиболее ярко это проявляется в «смирённом» и «капитулировавшем» типах невротозов. Без понимания того, что это — невротический комплекс, а вовсе не смирение как важнейшая христианская добродетель, прогноз дальнейшего душевного состояния такого человека будет неблагоприятным. В своих крайних проявлениях эта «подмена» может приводить к самоистязанию, ненависти к себе самому, вплоть до членовредительства — при этом самим невротиком будет восприниматься как своего рода «свидетельство» того, что он «на переднем крае» борьбы с «ветхим человеком», что он «подражает великим святым», и поэтому теперь он — «на правильном пути». Опасность этого была хорошо подмечена архим. Софронием (Сахаровым), который на своём личном опыте убедился в опасности подобной подмены:

По благословию духовника я сам одно время при всяком возбуждении в теле бил себя до кровавых синяков, покамест наконец боль, дойдя до сердца, погасала и укрощала движение плоти. Но теперь оставил я этот способ по двум причинам: во-первых, при болезненном состоянии тела и при отсутствии у нас на Афоне соблазнов и страсть блудная не так сильно досаждала, а во-вторых — этот способ при долговременном и частом применении сильно поражает всю нервную систему. Так что приходится предпочитать одну молитву. Один раз чуть не убил себя. Углом куска дерева, бывшего у меня

28 Филоник М. С. Психологический анализ феноменов искажений религиозного опыта: проблемы зависимости от авторитета и искажений образа Бога // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 5 (94). С. 112.

в руках, ударил меж рёбер у самого сердца. Две недели с трудом двигался, левая рука почти отнялась. Лежать было больно, дышать тоже трудно было. Но, слава Богу, оправился²⁹.

Как отмечает Филоник, дефицит ценности себя приводит к болезненной фокусировке на себе и препятствует переносу фокуса внимания на Бога³⁰.

Невротическая потеря контакта с собой приводит к зависимости от авторитета, или «созависимость как добродетель» — это ещё одна невротическая «подмена», характерная для токсичной веры. В своей монографии «Зависимость — семейная болезнь»³¹ В. Д. Москаленко подробно разбирает феномен созависимости в дисфункциональных семьях, однако отношения между невротическим духовным чадом и духовником нередко строятся по такому же «токсичному» шаблону созависимости. Как пишет Филоник, происходит «переназывание» невротических симптомов терминами из аскетической литературы: виктимность и культивация созависимых отношений называется «христианской добродетелью жертвенной любви к ближнему»³². Но дело в том, что эта «жертвенность» — вовсе не свободный и сознательный выбор человека. «Созависимый не может не “спасать”, иначе он окажется в невыносимом мраке из страхов, мощного чувства вины, ощущения своей плохости и отсутствия права на жизнь, неоправданной агрессии, беспомощности»³³. Из этой позиции зачастую следуют созависимые отношения с духовником, которые «переназываются» добродетелью послушания. Вместо «болезненного взросления» невротик предпочитает переложить ответственность за свою жизнь и, более того, — за свой путь к спасению — целиком на духовника, не понимая, что им на самом деле движет компульсивность, в основе которой — страх остаться наедине со своим настоящим «я».

29 Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания: Письма с Афона (к Д. Бальфуру). Сергиев Посад, 2010. С. 220.

30 Филоник М. С. Психологический анализ феноменов искажений религиозного опыта. С. 120.

31 Москаленко В. Д. Зависимость — семейная болезнь. М., 2014.

32 Филоник М. С. Психологический анализ феноменов искажений религиозного опыта. С. 118.

33 Там же. С. 119.

3.2 Фрагментарность

Следующий способ снятия напряжённости — это фрагментарность, внутренняя раздробленность, и её следствие — «противоречивость сосуществующих в нём [невротике — П. В.] ценностей»³⁴. Невротик не может ощущать и переживать себя как целостность: он воспринимает себя как набор из не связанным между собой частей³⁵. Неизбежным следствием фрагментарности является противоречивость сосуществующих в нем ценностей.

3.3 Алекситимия

Марина Филоник говорит об одной из характерных при религиозном неврозе «подмен» — об алекситимии (ἄ- — приставка с отрицательным значением, λέξις — слово, θυμός — чувство, буквально «без слов для чувств»). Алекситимия в случае с верующими невротиками обусловлена религиозным запретом на наличие чувств, не соответствующих образу праведного христианина. Наиболее часто встречающимся примером является ситуация с раздражением — постоянным спутником большинства исповедей — когда человек считает сам факт досознательного реагирования в виде раздражения на недолжное (с его собственной точки зрения) уже грехом, требующим раскаяния. Такие убеждения, по мнению Марины Филоник, только усиливают внутриличностный конфликт, что может приводить к вытеснению одной стороны конфликта в виде неосознавания своих «греховных» чувств³⁶. Следствием этого становится «дефицит самоосознания» и дальнейшее прогрессирование невроза при убеждённости в том, что у само-го-то человека — в отличие от окружающих — всё в полном порядке.

Главной причиной алекситимии при невротической религиозности является глубоко скрытая нелюбовь к себе, страх встречи с собой настоящим, неверие и неприятие себя безотносительно идеалистических установок³⁷. Алекситимия помогает провести бессознательную «анестезию» души, сбежав от встречи с реальным «я» в образ «фантастического христианина».

34 Хорни К. Невроз и личностный рост. С. 183.

35 Там же.

36 Филоник М. С. Психологический анализ феноменов искажений религиозного опыта. С. 112.

37 Там же.

3.4 Автоматический контроль

Поскольку чувства для невротика представляют собой повышенную опасность вследствие их спонтанности и непредсказуемости, требуется особое усилие по «обузданию чувств». Хорни называет это «автоматическим контролем», когда «из-за отчуждения от себя и психической фрагментарности исчезает ощущение органического единства, необходимо подключить искусственный контроль, чтобы удержать от рассыпания на части личность»³⁸. Это постоянная «блокировка» не только проявления, но и наличия «запрещённых» «идеальным “я”» чувств. «Невротик, — пишет Хорни, — способен чувствовать сострадание к другим, к себе же почувствовать хотя бы или его каплю для него совершенно невозможно»³⁹. Исследователь отмечает, что в зависимости от типа невроза могут наблюдаться разные конфигурации, что именно подвергается «автоматическому контролю», однако чаще всего о его наличии свидетельствуют определенные физические проявления в виде мышечного напряжения при походке, позах, застывшем выражении лица, затруднённом дыхании и других соматических проявлениях⁴⁰.

Следует отметить, что речь не идёт о «распушенности» как альтернативе «автоматическому контролю». В отличие от здорового сознательного контроля над своими чувствами, который регулирует крайние проявления, например, импульсивные вспышки гнева, «автоматический контроль» управляет самими чувствами, держит их «на коротком поводке». Аскетическая установка на «недоверии своим чувствам» — чтобы не впасть в прелесть — при невротической религиозности становится прекрасным обоснованием для полного отказа в принятии каких бы то ни было чувств, если они не прошли через проверку образом «идеального “я”».

3.5 Превосходство разума

Ещё один способ уменьшения внутреннего напряжения — доминирование разума над всем остальным. «Больше нет единства — разум и чувства, разум и тело, разум и Я, а есть противопоставления — разум против чувств, разум против тела, разум против Я»⁴¹. Как ни парадоксально

38 Хорни К. Невроз и личностный рост. С. 186.

39 Там же. С. 183.

40 Там же. С. 186.

41 Там же. С. 187.

это может звучать, но именно среди страдающих невротической религиозностью чаще всего встречается крайняя рационализация веры как таковой, стремление «втиснуть» Божественное Откровение в чёткие формулы, схемы, описать и определить отношения между составными элементами вероучения. Отсюда рождается агрессия и нетерпимость к иным подходам, особенно если эти подходы находятся за рамками строгой рациональности, как, например, поэтика, риторика, иконография. Как можно рационализировать музыку, образ, или самое главное для любого христианина — сложносплетённую из множества искусств живую ткань богослужения? «В случае невротика, — пишет Хорни, — разум — лишённый дружелюбия, придирчивый зритель, он более или менее заинтересован, он более или менее садист, но он всегда отстранён — словно наблюдает за чужим человеком, с которым столкнулся случайно»⁴². Понятно, что при таком подходе всё то, что тем или иным образом обращено к чувству — прежде всего, эстетические произведения — не находят отклика и понимания у невротика. Наибольшее проявление рационализация находит у «высокомерно-мстительного» типа, поскольку для него разум является основным инструментом овладения, реализации своего бессознательного «зова власти»: для него «притягательность жизни заключается во власти над нею»⁴³ — соответственно, то, что не может быть «охвачено» рациональным инструментарием, выпадает из области интереса.

4. Перспективы богословского анализа невротической религиозности

Обозначим ряд вопросов, которые требуют дальнейшего богословского осмысления.

Понимание генезиса и природы «невротической гордыни» в концепции Карен Хорни ставит вопрос о правомерности осуждения гордыни как результате сознательного предпочтения себя Богу и окружающим. Если в невротике гордыня — прежде всего защитный механизм, который формируется в раннем детстве, причём именно сфере бессознательного здесь принадлежит главная роль — значит, гордыня не является результатом свободного и сознательного нравственного выбора. В силу обстоятельств раннего детства, сформировавших в ребёнке «базальную

42 Хорни К. Невроз и личностный рост. С. 187.

43 Там же. С. 197.

тревогу», безудержная устремлённость к власти и жажда унижения других является компенсацией глубинного страха, который, как правило, самим невротиком может и не осознаваться. Поэтому в данном случае классические средства борьбы с гордыней — принятие поношений, самоукорение, послушание — могут только изменить форму гордыни, не затронув причин. Не отсюда ли рождается то самое «смирение паче гордости»?

Рассмотрение греха как состояния глубокой дезинтеграции, разобщённости душевных сил является ещё одним перспективным направлением для богословского осмысления. Понимание невроза как неразрешённого или смягчённого компенсаторными защитами внутреннего конфликта позволяет значительно расширить понимание греховности, в первую очередь связанной с понятием «прародительского греха», и понять, каким образом он передаётся из поколения в поколение.

Непростой вопрос, который требует осознания и исследования — как примирить требования заповедей Ветхого и Нового Завета с невротической «тиранией “надо”»? Каким образом может быть выстроена траектория духовного возрастания христианина, имеющего в анамнезе невроз, чтобы «вместо хлеба не подать ему камень» — не подменить обычный невроз религиозным? Ведь, как пишет Хорни, невротик пытается быть во всём соответствующим «идеальному “я”»⁴⁴. Но разве не к такому же «самозабвению» и «строгому следованию идеалам» призывает в большинстве случаев священник, выслушивающий исповедь и духовно руководящий пасомым?

В формировании образа «идеального “я”» немалое значение имеет литература, чтение которой создаёт главные предпочтения в области нравственности. Насколько правомочен вопрос о влиянии чтения житийной литературы на формирование невротического образа «идеального “я”», фактически недостижимого для большинства — но при этом однозначно «правильного» и высокопривлекательного?

Непростой вопрос, который также требует глубокого исследования, связан с характерной для невроза ненавистью к себе. «Существенная характеристика каждого невротика: он воюет с самим собой»⁴⁵, — пишет Хорни. В этом контексте важно понять, каким образом соотносятся невротическая ненависть к себе и здоровое, созидательное исполнение заповеди Христа — «Любящий душу свою погубит её; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит её в жизнь вечную» (Ин. 12, 25)? Примечательно, что ненависть к себе в невротическом состоянии — процесс бессознательный,

44 Хорни К. Невроз и личностный рост. С. 64.

45 Там же. С. 114.

или, правильнее, ложно осознаваемый, и потому в лучшем случае бесплодный, а чаще всего — разрушительный. Исполнение заповеди Божией приносит духовный плод лишь тогда, когда основой и целью этого дела является устремлённость человека к Богу как к источнику своего блага; это же является «внешним» мерилom в процессе делания. Бессознательное (механическое) и тем более ложно осознаваемое (неверно мотивированное) исполнение заповеди не только не приносит духовного плода, но может оказаться «служением богам иным», т. е. страстям и порокам. Невротическая «война с собой», подменяющая войну с грехом, а порой и прямо ведущая ко греху — это яркий пример ложно осознавания заповеди Христовой о «погублении» своей души.

Если теорию Хорни и её систематизацию неврозов перенести в область религиозности, то можно увидеть, как это делает Наталья Скуратовская⁴⁶, следующие четыре группы основных невротических искажений веры.

- 1) «Религия страха», соответствует «ушедшему в отставку». В этой группе преобладает страх как доминирующее состояние: страх перед внешним миром, который «лежит во зле»; страх перед адом и бесами; страх перед начальствующими, особенно когда они облечены священным саном. В этом состоянии человеку свойственно или «умаляться», «исчезать», спрятаться от опасностей, или, напротив, постоянно «зарабатывать» доброе отношение, чтобы не быть наказанным.
- 2) «Религия власти», соответствует «мстительно-высокомерному» типу. Такой человек воспринимает свою принадлежность к Церкви как «гарантию спасения», а строгое и неукоснительное следование канонам, правилам, традициям — как показатель своей «избранности» и инструмент для подавления инакомыслящих. Представителям этой группы характерно чувство «превосходства» над «внешними», «нецерковными», идеологизированность, с сочетанием стремления к неподконтрольности и одновременно — «непогрешимости».
- 3) «Религия самоуничтожения», или «смиранный тип». Для этой группы свойственны ощущение собственной «никудышности», невротических вины и стыда, беспомощности перед неизбежным наказанием, стремление к причинению себе боли

46 Рощеня Д., Скуратовская Н. Все мы немного невротики. URL: <https://www.pravmir.ru/vse-myi-nemnogo-nevrotiki-otkuda-rodom-nevrotichnost-i-chto-s-neyproishodit-v-tserkvi/>.

как способа излечения от эгоизма. «Жизнь — боль, в конце — смерть» — так можно было бы кратко охарактеризовать мировоззрение этой группы.

- 4) «Религия чудес», или смешанная из представителей других групп. По мнению Скуратовской, здесь преобладает магическое мышление, идёт постоянный поиск чудес, знамений, «сильных старцев», иных доступных инструментов «манипулирования» Богом и святыми.

5. Специфика пастырского окормления людей с невротической религиозностью

Последний вопрос, который следует затронуть — это вопрос о роли духовного окормления в процессе формирования невротической религиозности. Опытный, рассудительный духовник призван быстро распознать наличие той или иной деструктивной модели у человека, который ищет его духовного руководства — и отказаться следовать правилам его игры. Но для этого духовник сам должен быть внутренне устойчив, иметь хороший иммунитет к психологическим играм и манипуляциям. Важнейшим показателем адекватности духовника является понимание им самим собственной душевной травматизации и механизмов её компенсации. В противном случае он рискует не заметить, как сам окажется вовлечённым в изначально деструктивные отношения, и, вместо помощи, послужит причиной ещё большего душевного вреда.

«Когда невротик встречает сильную харизматическую личность, — отмечает прот. Андрей Лоргус, — ...для невротика это способ схватиться за этого человека, положиться на него и сказать: веди меня, я такой грешный, ничего не знаю и не понимаю, и мне нужно, чтобы кто-то меня учил и вел. Начинается невротическое неопитство, в котором неопит — инфантильный ребёнок. Он хочет быть ведомым, но одновременно боится, что его бросят, что ему не дадут того, чего он ищет, а дать ему не могут, потому что он никому не верит»⁴⁷. Следствием этого неизбежно становится разочарование в духовнике или наставнике, его смена, новый восторг и новое переложение ответственности на другого — и такой цикл будет повторяться снова и снова.

Тирания «надо», одно из проявлений невротической религиозности, опытными духовниками вообще исключается из «инструментария»

47 Лоргус А., прот. Интервью // Личный архив автора.

духовной жизни. Геронда афонского монастыря Симонопетра Эмилиан (Вафидис) пишет:

В христианской жизни нет никаких «нужно». «Нужно» — это умственное заключение... Слово «нужно» не трогает, не волнует. Слово «нужно» даёт ощущение рабства, отбивает желание продвигаться вперёд. Слово «нужно» не приводит к Богу. Слово «нужно» относится к человеческой воле, к человеческому намерению, которое, как мы все знаем, хрупко. ...Нет никакого «нужно». Поэтому я не могу ответить на вопрос: «Что нужно теперь делать?» Пускай душа движется навстречу к Богу, опираясь на свои наблюдения и ощущения⁴⁸.

С «невротической религиозностью» сегодня можно встретиться на любом приходе. В определенном смысле — это участь всего человечества после грехопадения — в большей или меньшей степени. Однако, чтобы не «положить в руку камень вместо хлеба» (Мф. 7, 9), необходимо понимать специфику духовного окормления невротической личности. Вкратце это сводится к следующим правилам.

Прежде всего, необходимо избегать патологических «сцепок» между душевной травматизацией духовника и пасомого. Психически крепкий духовник может помочь слабому, травмированному чаду — но и внутренне устойчивый послушник может оказать не меньшую помощь в выходе духовника из жёсткого круга созависимости, отказываясь играть в предлагаемые ролевые игры.

Следует научиться принимать человека безусловно, таким, какой он есть — но при этом не поддерживать невротизацию, не подливать масла в огонь тревожности, и хорошо понимать, что именно движет человеком в тот или иной момент его жизни: настоящие нужды личности — или же конкретно невротические потребности?

Очень важный этап душевного и духовного выздоровления — помочь отделить духовные проблемы, находящиеся в поле отношений между «я» и Богом, и психологические — в области отношений с самим собой и окружающими людьми. Разделив эти две области, дальше будет легче разобраться со страхами, невротической гордыней и ложным смирением — этой «броней», которая не позволяет увидеть и осознать источник невроза. Только таким путём можно научиться трезво видеть и принимать свои недостатки и достоинства — не через призму «фантастического христианина», а в реальности.

48 Эмилиан (Вафидис), архим. Слова и наставления. Печать истинная. Жизнь в Духе. М., 2006. С. 279–280.

Заключение

Проведённое исследование даёт все основания считать, что богословское осмысление феномена невротической религиозности является одним из важных и перспективных. В работе был проведён обзор основных теорий неврозов XX века, начиная с И. Павлова и заканчивая К. Хорни. Были описаны основные невротические потребности и как они находят своё удовлетворение в религиозной жизни. Отдельная глава была посвящена вопросам формирования невротической религиозности и факторам, которые оказывают на этот процесс основное влияние. Был также затронут вопрос духовного окормления и обозначен широкий спектр тем для дальнейшего богословского исследования.

Невротическая религиозность — явление в первую очередь психологическое, в крайних проявлениях — психиатрическое. Это болезнь, и потому преодолеть её одними лишь духовными средствами невозможно. Задача священнослужителя — понять, что перед ним находится не просто человек с духовными проблемами, но и помочь ему осознать необходимость квалифицированной помощи у специалиста или при невозможности таковой как минимум не усугублять его состояние травмирующими пастырскими рекомендациями. Ситуация может оказаться более серьёзной, если невротической религиозностью страдает сам религиозный деятель, занимающий лидирующее положение в своей структуре.

К сожалению, сегодня многие, переступая порог Церкви, склонны воспринимать Бога «инструментально». Они идут к Нему за решением своих проблем, большей частью душевных, не осознавая, что Христос предлагает нечто несоизмеримо большее, чем состояние душевного покоя, благодущия и отсутствия тревоги. Архим. Эмилиан (Вафидис) пишет:

Если человек, поступая в монастырь, хочет увидеть Бога или как можно скорее стать святым, он находится в плену своих ожиданий, и ищет не Бога, а знамений. И здесь стоит задуматься, потому что мы сами часто говорим, что пришли в монастырь ради Бога, тогда как на самом деле мы ищем своего. За нашими духовными стремлениями скрывается некий эвдемонизм, эгоизм, обращённость на самих себя, а не на Бога. Ведь мы хотим получить благодатное утешение, ощутить на себе Божие снисхождение, почувствовать радость, узреть Бога и Его славу⁴⁹.

49 Эмилиан (Вафидис), архим. Благодатный путь: Толкование на житие преподобного Нила Калабрийского. Екатеринбург, 2018. С. 18.

Библиография

- Корнаракис И.* Фантастический христианин в сравнении со святоотеческим человеком / коммент., пер. с греч. архим. Симеона (Гагатики). Ахтырка: Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2016.
- Крылов Г. А.* Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфуслуги, 2005.
- Кюнз Г.* Фрейд и будущее религии. М.: ББИ, 2013.
- Лоргус А., прот.* Интервью // Личный архив автора.
- Москаленко В. Д.* Зависимость — семейная болезнь. М.: Ин-т консультирования и системных решений, 2014.
- Позов А.* Основы древнецерковной антропологии: в 2 т. Т. 1: Сын человеческий. СПб.: СПбГУ, 2008.
- Порфирий Кавсокаливит, прп.* Слова о воспитании детей. М.: Никея, 2011.
- Порфирий Кавсокаливит, прп.* Житие и слова. Малоярославец: Свято-Никольский Черноостровский женский мон-рь, 2014.
- Рощеня Д., Скуратовская Н.* Все мы немного невротики // Православие и мир. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/vse-myi-nemnogo-nevrotiki-otkudarodom-nevrotichnost-i-chto-s-ney-proishodit-v-tserkvi/> (дата обращения 01.10.2020).
- Софроний (Сахаров), архим.* Подвиг богопознания: Письма с Афона (к Д. Бальфуру). Сергиев Посад: СТСЛ, 2010.
- Филоник М. С.* Психологический анализ феноменов искажений религиозного опыта // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 5 (89). С. 107–122.
- Филоник М. С.* Психологический анализ феноменов искажений религиозного опыта: проблемы зависимости от авторитета и искажений образа Бога // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 5 (94). С. 115–134.
- Хорни К.* Невроз и личностный рост: Борьба за самореализацию. СПб.: Восточно-европейский ин-т психоанализа, 1997.
- Эмилиан (Вафидис), архим.* Слова и наставления. Печать истинная. Жизнь в Духе. М.: Храм св. мц. Татианы, 2006.
- Эмилиан (Вафидис), архим.* Благодатный путь: Толкование на житие преподобного Нила Калабрийского. Екатеринбург: Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь, 2018.
- Arterburn S., Felton J.* Faith that hurts, faith that heals. Nashville (TN): Thomas Nelson Publishers, 1991.
- Pfeifer S.* Faith-induced Neurosis: Myth or Reality? // Journal of Psychology and Theology. 1994. Vol. 22. P. 87–96.

The Neurotic Religiosity: Genesis, Presenting Features, and Management Prospects within the Eastern Orthodox Milieu

Archpriest Pavel I. Velikanov

PhD in Theology

Associate Professor of the Theology Department of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

Acting Head of the Department of Pastoral Spiritual Care

at the Theological Seminary Sretenskaya

19 / 1, Bolshaya Lubyanka st., Moscow 107031, Russia.

prot.pavel@gmail.com

For citation: Velikanov, Pavel I., archpriest. "The Neurotic Religiosity: Genesis, Presenting Features, and Management Prospects within the Eastern Orthodox Milieu". *Theological Questions*, no. 2 (4), 2020, pp. 13–37 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2020.4.2.001

Abstract. The neurotic religiosity is a complex issue combined by religious faith and a range of human neurotic dissociations. Though widespread a phenomenon, it has not been enough addressed within the framework of Eastern Orthodox pastoral theology and religious anthropology. The author offers an analysis of origins and development of neurotic religiosity as well as its characteristic manifestations in a form that is meant to facilitate further theological study of the issue. Also, the author shares his vision of addressing the issue theologically and observes key points that might be considered by the clergy who provide pastoral ministry to persons with neurotic religiosity. The method applied by the author is based on using classical sources, including S. Freud, K. Jung, K. Horney, and S. Pfeifer, within a milieu shaped by some modern Eastern Orthodox researchers as A. Lorgus, J. Kornarakis, M. Filonik, and N. Skuratovskaya.

Keywords: neurotic religiosity, neurosis, pastoral psychology, pastoral theology, confession, absolution, spiritual guidance.

References

- Arterburn S., Felton J. (1991) *Faith that hurts, faith that heals*. Nashville: Thomas Nelson Publishers.
- Filonik M. S. (2015) "Psikhologicheskii analiz fenomenov iskazhenii religioznogo opyta" ["Psychological Analysis of the Phenomenon of Religious Experience Distortion"]. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, vol. 23, no. 5 (89), pp. 107–122 (in Russian).
- Filonik M. S. (2016) "Psikhologicheskii analiz fenomenov iskazhenii religioznogo opyta: problemy zavisimosti ot avtoriteta i iskazhenii obraza Boga" ["Psychological Analysis of Religious Experience Disturbances: Problems with Dependence from Authority and God Image Distortions"]. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, vol. 24, no. 5 (94), pp. 115–134 (in Russian).
- Horney K. (1997) *Nevroz i lichnostnyĭ rost: Bor'ba za samorealizatsiiu* [*Neurosis and Human Growth: The Struggle Toward Self-Realization*]. Saint Petersburg: Vostochno-evropeysky in-t psikhoanaliza (in Russian).

- Kornarakis I. (2016) *Fantasticheskii khristianin v sravnenii so sviatootecheskim chelovekom* [A Fantastic Christian Compared to a Patristic Man]. Akhtyrka Holy Trinity monastery (in Russian).
- Krylov G. A. (2005) *Ėtimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of Russian Language]. Saint Petersburg: Poligrafuslugi (in Russian).
- Küng H. (2013) *Freid i budushchee religii* [Freud and the Future of Religion]. Moscow: BBI (in Russian).
- Moskalenko V. D. (2014) *Zavisimost' — semeinaia bolezni'* [Addiction Is a Family Disease]. Moscow: In-t konsultirovaniya i sistemnykh resheny (in Russian).
- Pfeifer S. (1994) "Faith-induced Neurosis: Myth or Reality?" *Journal of Psychology and Theology*, vol. 22, pp. 87–96.
- Pozov A. (2008) *Osnovy drevnetserkovnoi antropologii* [The Fundamentals of Ancient Church Anthropology]: in 2 vols. Vol. 1: *Syn chelovecheskii* [The Son of Man]. Saint Petersburg: SPbGU (in Russian).
- Roshchenya D., Skuratovskaya N. (2019) *Pravoslavie i mir. Vse my nemnogo nevrotyki* [We All Are a Bit Neurotics] (in Russian), available at: <https://www.pravmir.ru/vse-myi-nemnogo-nevrotyki-otkuda-rodod-nevrotychnost-i-chto-s-ney-proishodit-v-tserkvi/> (01.10.2020).
- Sakharov S. (2010) *Podvig bogopoznaniia: Pis'ma s Afona (k D. Bal'furu)* [Striving for Knowledge of God: Correspondence with David Balfour]. Sergiev Posad: STSL (in Russian).
- Vafidis E. (2006) *Slova i nastaveniia. Pechat' istinnaia. Zhizn' v Dukhe* [Homilies and exhortations. The Seal of Truth. Life in the Spirit]. Moscow: Church of St. Tatiana the martyr (in Russian).
- Vafidis E. (2018) *Blagodatnyi put': Tolkovanie na zhitie prepodobnogo Nila Kalabriiskogo* [The Blessed Way: A Commentary on Biography of St. Nilus of Calabria]. Ekaterinburg: The Alexandro-Nevisky Novo-Tikhvinsky Convent (in Russian).